

Я поклонилась Великому кардиналу Лексиксу II, постучав по груди выше сердца. Говорят, что молясь таким образом, Святой Джеральдин время от времени постукивал по груди, проверяя стучит ли еще его сердце и прося прощения у Богини, поскольку сказано, что, пока вы живы, вы еще не выполнили свою задачу, данную богиней.

Точно так же я молила о прощении, поскольку силы Тьмы вторглись в сам Священный Город, не обнаруженные нами, именно тогда, когда я руководила гвардейцами. Та самая группа Инквизиторов, которая должна стоять на страже день и ночь, наблюдая за каждой тенью и трещиной. И все же мы потерпели неудачу в нашем святом деле.

«Это действительно ... очень тревожно», - сказал Лексикс II, осматривая монету. Его тонкие и хрупкие руки двигались по монете, впитывая каждую деталь куска металла. Хотя Лексикс II и был стар, он все еще оставался мудрым и проницательным.

Монета, которую он держал, была древней монетой с богатой историей. Только высшие из высших руководителей знают самые темные тайны Аона. Истории рассказывают, что Святой Джеральдин был удостоен города богиней. Правда темнее. Аон был самым нечестивым местом на континенте, где жили самые темные силы зла - от Высших Личей до Повелителей демонов. Святой Джеральдин опустошил город, а его армия уничтожила все.

Ему ничего не даровали. Он просто захватил город и сосредоточил всю власть в своих руках. Он и его армия уничтожили все записи, которые утверждали, что Аон был нечестивым местом. Затем он очистил землю вокруг города водой, благословленной самой богиней. По крайней мере, так он утверждал.

Было бы лучше, если бы правда была так проста. Но она бы не стала такой темной тайной, если бы все закончилось на этом. Аон, каким бы жалким и грязным ни было это место, был необходим континенту. Город действовал как клетка для всех темных сил, он привлекал монстров и запирали их в себе.

В Аоне находятся миазмы смерти, которые манят нечисть. Но происхождение этого маяка для нечисти - неизвестно, разрисованный странными символами, он удерживает нежить в городе. Хотя нежить бродит по всему континенту, самая сильная нежить, настолько, что ее можно было считать угрозой, заперта внутри Аона.

Но, по нашей глупости, мы случайно уничтожили цепь, сдерживающую нежить внутри Аона. Город так и не был полностью очищен - Джеральдин уничтожил Маяк, считая его источником силы нечестивых. Ох, как же он ошибался!

Нападения на Аон и насильственные очищения, вынудили темные силы, освобожденные от цепей Аона, разбежаться по континенту. Это осознали преемники Джеральдина, столкнувшиеся с огромным бременем.

“Войска Богов Демонов разгневаны и желают отомстить, но придержи свои жалобы, ибо такова воля Богини!”

Пропаганда была нашим самым сильным инструментом и самым важным. Если правда всплывет наружу, что это Путь Света виноват в том, что силы Тьмы сеют раздор по всему континенту, нам всем придет конец.

Люди никогда не должны узнать правду о том, что Аон когда-либо был нечестивым городом. Не нужно быть гением, чтобы понять, что время падения нечестивого города Аона совпало с внезапным и резким увеличением вторжений нежити по всему континенту.

Мы молим только о милосердии и о прощении нашей глупости у Богини. Из Аона мы отправляем крестоносцев по всему миру, чтобы очистить его от язычников и нежити, надеясь, что это хотя бы искупит часть нашей вины.

Но что произойдет, если силы Тьмы начнут действовать против самого города Аона и добьются успеха?

“Ответ очень прост. Континент обречен,” ответил небрежно Лексикс II.

Вместо маяка теперь в качестве клетки выступает так называемый Великий Священный Город Аон. Стены и молитвы удерживали силу смерти от утечки за пределы Аона. Последнюю сотню лет, мы пытались найти истинный источник сил удерживающих тьму, но не преуспели в этом. Мы пытались сделать еще один маяк, но безуспешно, каждый Великий Кардинал становился все более пессимистичным по мере того, как проходили поколения.

“А теперь это...” Прошептал Лексикс II. Если силы Тьмы разрушат стены Аона, убьют его жрецов, его молитвы превратятся в крики мольбы и милосердия, его храмы будут разорены, ничто не сможет остановить миазмы, охватившие континент или даже мир.

“Джеральдин, ты идиот,” Бросил проклятье Лексикс II, “Прекрасный аферист, жалкое подобие человека. Возможно, именно из-за тебя богиня никогда не отвечает на наши молитвы!”

Смешно - единственное слово, которым можно было описать это. Основатель религии сам был еретиком!

“Однако, это далеко не вся правда...” Лексикс II вздохнул. Шагая по комнате, он потер подбородок.

"Далеко не вся правда, Ваше Святейшество?" - Спросила я.

“Проблема заключается в том, что нет каких-либо записей свидетельствующих о существовании Аона в прошлом. Но эта монета...На ней те же знаки, что и на маяке Аона,” Он бросил монету в мою сторону. Поймав монету, я осмотрела ее.

“Я ничего не понимаю. Я знаю только эти символы на монете, на ней есть еще что-то?”

“Взгляни на дату, это те же цифры, что мы используем”, - спокойно сказал мне Лексикас II, и я поняла.

Дата на монетах датируется еще тысячью лет назад. Буквы, которыми были написаны знаки на монете были знакомы, но в то же время чужды. Я попыталась расшифровать значение.

"Древний Всеобщий. Язык, на котором когда-то говорил весь континент, но в конце концов каждая народность имела свой местный диалект. Некоторые говорят, что на этом языке говорила могущественная империя, державшая континент в своих руках.” Лексикс II продолжил объяснение: “Даже наш язык происходит от него. Посмотри сюда, эта часть означает ‘люди’ на Древнем Всеобщем, но на нашем языке это теперь означает ‘отдельные группы’.”

“Похоже, я многое забыл... Мой возраст начинает сказываться на памяти”, - Лексикс II засмеялся.

“Нет, это не так, Ваше Святейшество. Это очень интересно узнать о нашем прошлом. Но какое

отношение язык на монете имеет к нашему городу?”

Тот факт, что монета, датированная тысячью или около того лет назад, появилась в священном городе, может означать многое:

Кто-то совершил набег на близлежащие руины и нашел эти монеты, а затем использовал их для оплаты входа.

Силы Тьмы послали эти монеты напрямую, как способ угрожать нам предстоящим вторжением.

Кто-то хранивший эти монеты с древних времен, сейчас находился в городе.

Это лишь некоторые из многих возможностей, о которых думал Лексикс II. Если это первый вариант, в котором расхитители гробниц нашли эти монеты в древних руинах, значит, настоящий источник миазмов находится не так уж далеко. Допросив расхитителей, Аон, наконец, выследит источник и очистит его.

Если второй, наиболее вероятный по мнению Лексикса II. Силы зла собрали огромную армию, и скоро начнется поход против Аона. Судьба континента будет поставлена на карту.

Последняя из возможностей, по мнению Лексикса II была наименее вероятной. Но теоретически, если бы кто-то прожил тысячу лет, и держал эти монеты все это время. Только вот зачем они использовали эти монеты, которые продержали тысячу лет? Они издеваются над нами? Пытаются косвенно задеть наше любопытство? Это как если бы они хотели сказать нам, что они пришли сюда, чтобы что-то обсудить - путем переговоров, что, очевидно, означает, шантажировать нас.

«Эти три пункта я бы хотел расставить по приоритетам» Сказал мне Лексикс II

«Вы хотите отправить Инквизиторов?» - спросила я.

«Это не нужно», - объявил человек позади меня. В отличие от Великого Кардинала и меня, чья экипировка была раскрашена в яркие цвета, на нем был черный бронированный плащ с толстым крашеным кожаным капюшоном. Я заметила, что ткань, в которую он был задрапирован, была сделана из очень прочного шелка.

Вслед за человеком, из тени появилось еще больше человек экипированных похожим образом. “Мы, инквизиторы, ответили на ваш зов, о Святейший.” Они встали на колени, чтобы поприветствовать Лексикса II.

“Отследите источники этих монет. Найдите того, кто сможет что-то рассказать, и, если сможете, приведите ко мне бывших владельцев этих монет”, - приказал инквизиторам Лексикс II.

<http://tl.rulate.ru/book/21299/448096>